

ВОСТОКОВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КИТАЯ: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

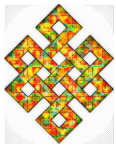
И. А. Захаренко

Аннотация: В статье рассматривается вклад русских востоковедов в изучение азиатского трансграничного пространства, который лег в основу регулярных политических и торговых сношений России с Китаем.

Ключевые слова: взаимодействие цивилизаций, Россия, Китай, востоковедение, Н. Г. Спафарий, Г. З. Байер, И. К. Россохин, А. Л. Леонтьев.

Закономерность исторического развития Российского государства XVI–XXI вв. состоит в том, что для укрепления своих политических и экономических позиций во внешнем мире, и, в первую очередь в Европе, страна, как это ни парадоксально, постоянно усиливала геополитическую активность в Азиатском пограничном пространстве, а также изыскивала внутренние ресурсы экономической самоорганизации с опорой на обширный стратегический потенциал Дальнего Востока.

Поэтому особое внимание мы обращаем на решение проблемы взаимодействия цивилизаций Запада и Востока через их взаимное познание. Эта проблема неизбежно должна стать одним из основных приоритетов государственной политики, потому что объективные тенденции развития человечества выражают одну из главных закономерностей общественного развития — зависимость развития мировой цивилизации от уровня политического, экономического, научного, культурного и экологического сотрудничества стран Запада и Востока.

Проблема взаимоотношения «Запад — Восток» начинает претендовать на роль парадигмы в мировоззрении, а изменение пространственного и временного видения диалога между ними предполагает существенную переработку понятий философии, истории, географии, геополитики, страноведения, культурологии, религиоведения, социологии и экономики.

Россия и Китай на протяжении столетий оказывали влияние на формирование культуры местного населения трансграничных регионов, как духовной, так и материальной. Создавались зоны взаимодействия цивилизаций: Туркестанский край и Западный Китай, Енисейский и Урянхайский края, Монголия, Приамурье, Приморье и Маньчжурия, Корея и Япония.

Процессы взаимодействия таких разных цивилизаций, как русская и китайская, всегда были сложными и противоречивыми. Важно понять геополитическую, географическую и культурную уникальность Алтай-Саянского региона.

Фундамент востоковедной географии и картографии Азиатского трансграничного пространства закладывался трудами русских китаеведов, приложивших немало усилий для установления регулярных политических и торговых сношений России со страной, ставшей в XVII в. ее дальневосточным соседом — Китаем.

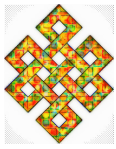
Николай Гаврилович Спафарий

Николай Гаврилович Спафарий (Николае Милеску-Спэтару, рум. Nicolae Milescu Spătaru; 1636, Милешть, уезд Васлуй, Молдавское княжество — 1708, Москва) — российский дипломат и ученый.

Владел, помимо румынского, девятью языками: латынью, греческим и древнегреческим, турецким, русским, итальянским, китайским, французским и шведским. Учился в Константинополе (Стамбуле) и Падуе (Италия). Выполнял дипломатические поручения в Константинополе, Стокгольме и Париже. Являлся сторонником политического сближения Молдавии с Россией.

Русское посольство под предводительством Н. Г. Спафария было направлено царем Алексеем Михайловичем с целью установить добрососедские отношения и торговые сношения с им-

перией Цин, подробно описать русские владения в Забайкалье и Приамурье, а также сопредельные страны. В отличие от предыдущих посланников, Спафарий изучил Китай на основе знания китайского языка.

Пересекая Сибирь, Спафарий выполнял первые определения географической широты ряда пунктов с помощью астролябии. Обобщив сведения землепроходцев, Спафарий дал первую орографическую схему Восточной Сибири, указав на существование «великого хребта» в Лено-Амурском междуречье от Байкала до Охотского моря. Это представление о едином 1500-километровом Становом хребте просуществовало до середины XX века. Спафарий дал описание Амура, считая его крупнейшей рекой не только Сибири, но и всего мира; верно указал, что Амур образуется слиянием Аргуни и Шилки, составляющие которой — Онон и Ингода. Отметил ряд притоков Амура, в том числе главный — Сунгари, что и на сегодняшний день спорно.

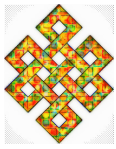
О своем путешествии в Китай Спафарий представил в Посольский приказ три описания на русском языке — «Путешествие через Сибирь до границ Китая», «Путевые заметки», «Описание Китая». Весь этот ценнейший материал являлся новой и достоверной информацией о русских владениях в Сибири, о путях в Китай, о самом Китае и о пограничных с ним государствах.

Готлиб Зигфрид Байер

Готлиб Зигфрид Байер (Gottlieb Siegfried Bayer; 1694, Кенигсберг — 1738, Санкт-Петербург). Немецкий филолог, историк, один из первых академиков Петербургской академии наук и исследователь русских древностей. В немецкой литературе упоминается как Теофиль Зигфрид.

В 1725 г. Байеру было предложено «делать открытия» в области восточных древностей и изысканий в области восточных языков, главным образом китайского. Работы Байера можно разделить на три группы. Первая группа связана с интересом ученого к древней истории Китая, Индии и других стран Востока. Во вторую группу входят работы по древнейшему периоду русской истории — норманнская теория. Заслугой Байера является подборка византийских и западноевропейских свидетельств о древнерусском государстве. Третью группу работ, связанных с античностью, составляют исследования Байера в области исторической географии и истории науки, исследованию политической и социальной истории древнего мира.

Байер издал в 1730 г. в Санкт-Петербурге в составе двухтомного «Китайского музея» (Museum Sinicum) работы, посвященные истории изу-

чения науки и культуры стран Востока в Европе, сделанный им перевод китайского текста «Та-Гио» с латинским переводом и составленную им китайскую грамматику и словарь (Бауер, 1730).

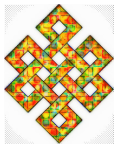
Бауер разобрал востоковедческие материалы коллекции Д. Г. Мессершмидта и на их основе опубликовал в «Комментариях Петербургской Академии наук» две статьи: «Начала брахманского, тангутского и мунгальского языкознания» (Бауер, 1732) и «Брахманские, тангутские и мунгальские элементы» (Бауер, 1725). Большой китайский лексикон в 26 тетрадах и монгольская и маньчжурская география, составленная Бауером на основе китайских карт, остались неопубликованными (СПБО ААН, ф. 784, № 1–26).

Илларион Калинович Россохин

Илларион Калинович Россохин (1717–1761) — переводчик, состоявший при российской пекинской миссии для изучения языков китайского, монгольского и маньчжурского и для перевода документов. Знаток Китая, проживший много лет в Пекине, переведший большое количество китайских и маньчжурских текстов, в том числе географических описаний и карт. И. К. Россохин привез отпечатанное в Пекине в 1723 г. описание путешествия китайского посольства к хану волжских калмыков Аюке в 1712 г. К сочинению была приложена карта Сибири. Илларион Россохин перевел это описание и надписи на карте¹.

И. К. Россохин написал 101 примечание «на журнал российского каравана восточную дороною от Цурухайтуевского форпосту чрез город Цицигар в Пекин», описав населенные пункты и пояснив географические названия. Именно с этим караваном И.К. Россохин и прибыл в Пекин (см.: Примечания на журнал российского каравана восточную дороною от Цурухайтуевского форпосту чрез город Цицигар в Пекин 1736 года // ЦГАДА, ф. 199, портф. 349, ч. 2, № 4, л. 37–42).

Большое внимание китаевед уделит переводам описаний трансграничным к Китаю регионам (см.: Перевод из Китайской исправнейшей истории о смежных с Китаем народах // ЦГАДА, ф. 199, портф. 349, ч. 1, № 16. 11 л.; Описание о горах Алтайских, переведено из китайской книги «Дай-цин и тун-джи» // СПБО ААН, разр. II, оп. 1, № 114. л. 2–4 об.). Эти описания подробны и важны не только в историко-географическом плане «в сей истории упоминавшихся городов, местечек, гор и рек имена, которые для скорейшего приискания в китайском атласе, под которыми оные градусами состоят, по алфавиту собраны и против каждого местеч-

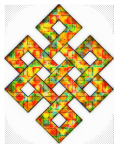
ка долгота и широта по китайскому атласу означена, а при том надлежит примечать, что китайцы долготу градусов по пекинскому меридиану к востоку и западу считают», но и в политическом (см.: История о завоевании китайским ханом Кан-хием калкаского и элетского народа, кочующего в Великой Татарии, состоящая в пяти книгах, переведена с маньчжурского языка на российский прапорщиком Ларионом Россохиным, 1750 г. // СПБО ААН, ф. 21, оп. 5, № 1–3).

Для нас очень важна его работа «Табель из Российской империи от царствующего града Москвы в Сибирскую губернию до Тобольска и из Тобольска до Иркутска до Китайского государства стольнаго града Пекина или Камбалыка, колико верст пятисотных сухим путем показывает следующим трактотом. 1736 г.» (СПБО ААН, разр. II, оп. 1, № 218, л. 2).

Особую ценность для настоящего исследования представляют историко-географические описания И. К. Россохиным Китая. Это, прежде всего «Краткое известие Дайцинского или Китайского государства о маньчжурских ханах». Сборник состоит из пяти рукописей: «Табель, или описание Государства китайского: колико число имеет губерний и к ним болших и меньших и воинских городов и крепостей и каких, и что во оных семей и мужска полу, и почему откуду каких податей идет в год значит ниже сего, таблица»; «С которого году манджурские ханы пачали писатца ханами, где прежде государствовали, сколко было всех ханов, как называются и сколко лет которой хан государствовал»; «Расположение осьми манджурских дивизий... в Пекине»; «Китайском столичном городе Пейпин колико имеет крепостей и колико которая крепость ворот [имет] и как оные называются и сколько при которых воротах обыкновенных караульных офицеров и рядовых солдат находится, таблица»; «Табель о осьми манджурских дивизиях, из каких людей и в каком числе состоят».

Ларион Россохин описал крепостные стены и ворота китайской столицы, составил несколько таблиц с различными учетными сведениями о Пекине. Здесь же помещен план Пекина (ОР ГПБ, ф. 487, № 219).

И. К. Россохин в 1738 г. был произведен в прапорщики «за сыскание географической карты всего Китайского государства и за перевод ее». Эта работа представляет для нас особую ценность. Всего было топонимически изучено и составлено 79 географических карт Китая и прилегающих территорий. К картам приложено подробное описание «названий мест и указанием градусов» (см.: Начало маппы² хинской. Часть первая от градуса 55 даже до 50 // СПБО ААН, разр. II, оп. 1, № 171).

Для выполнения этой грандиозной работы И. К. Россохиным была собрана страноведческая информация «из разных китайских и манджурских печатных книг» (см.: Описание Пекинского государства о всех губерниях, сколько пришлось на [1]735 год збору серебра ланами по всей губернии, и сколько крупы мешков, и сколько которой губернии подчинено провинцей, дистриктов и уездов, коликое число верст расстоянием которая губерния или провинция от Пекина царствующаго града // СПБО ААН, разр. II, оп. 1, № 181; На сколько провинций кочующие мунгальские владельцы разных фамилий, или так называемой Великия Татария, состоящая во владениях манджурских ханов разделяется как оные называются // СПБО ААН, разр. II, оп. 1, № 113. л. 36 об.– 39).

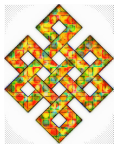
Интересны и важны комментарии И. К. Россохина на «Описание Китая» Н. Спафария. Почти на каждой странице даны примечания китаеведа (см.: «История о Китайском государстве, а именно о начале онаго, сколько имеется под владением онаго других государств, стран, земель, городов больших и меньших, сел, крепостей и какие во оном государстве имеются знатные реки, озера, горы. Что в каждом городе, селе и деревне родится» // ОР БАН, 32.6.18). В примечании к «всеобщее зеркало, к учреждению добрых порядков в правительстве способствующее» И. К. Россохин поместил «Описание великое реки Амура», а также «в сей истории упоминавшихся городов, местечек, гор и рек имена, которые для скорейшего приискания в китайском атласе, под которыми оные градусами состоят, по алфавиту собраны и против каждого местечка долгота и широта по китайскому атласу означена, а при том надлежит примечать, что китайцы долготу градусов по пекинскому меридиану к востоку и западу считают» (ЦГАДА, ф. 181, № 204).

Алексей Леонтьевич Леонтьев

Алексей Леонтьевич Леонтьев (1716–1786) — один из основателей российского китаеведения.

В 1743–1756 гг. — студент Российской духовной миссии в Пекине, переводчик миссии. По возвращении в Петербург был пожалован чином поручика и зачислен в штат Коллегии иностранных дел в должности переводчика.

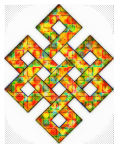
А. Л. Леонтьев составил в табличной форме географическое описание Китая «Ведомсти о китайских губерниях. Сколько в которой город положенных в пашенной оклад душ, во сколько в год собираетца в казну хлеба и серебра и какие родятца и выходят вещи. Собранная с китайской

государственной географии переводчиком Леонтьевым. Она география сочинена в 1744 году по именному ханскому указу» (ОР РГБ, ф. 96, № 2647, л. 212–217; Архив СПбО ИИАН, ф. 36, № 154/75). Данная исследовательская работа потребовала необходимости перевода большого объема статистического материала (Краткие заметки: «О перестройке Великой стены. О завладении манжурским ханом Китайским государством в 1644 г. О числе войск в Китае. О собирании пошлин в Китае. О мерах хлебных. О мере земли. Описание о Чингис-хане. Почему китайцы пишут свое государство срединным или тайцинским и отчего прозвались китайцы» // ОР ГПБ, ф. 487, № 219, л. 54–59; Ведомость со сведениями о Китае. Составлена по данным государственной географии Китая 1744 г., перевел Леонтьев // ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, № 892, л. 1–8).

В 1757 г. указом Сената ему был поручен перевод для Академии наук многотомной «Китайской истории». По личному распоряжению Екатерины II Леонтьев перевел также «Тай-Цин гурунь и Ухери коли, то есть все законы и установления китайского (а ныне маньжурского) правительства» (1781–1783. Т. 1–3). Этот материал был использован при издании переводов книг «Ге янь, то есть умные речи» (1776; 2-е изд. 1779) и «Китайское уложение» (1778–1779. Ч. 1–2). Важным вкладом Леонтьева был перевод этико-политических произведений конфуцианской литературы «Да хио, то есть Учение великое» и «Джун юн, то есть Закон непреложный», изданных под общим заглавием «Сы Шу Гей» (1780–1784. Кн. 1–2).

Все эти две работы потребовали выполнения политических переводов. Примером могут служить два перевода: «Журнал, составленный в Лифаньюане, осады Албазина и переговоров с Ф. Головиным в Нерчинске. Перевод из китайского государственного журнала о воевании китайцами русских и о трактовании с российским послом Федором Алексеевичем Головиным пограничной земли. Переводил переводчик Алексей Леонтьев» (ЦГАДА, ф. 62, оп. 2, 1682 г., № 1, л. 2–28) и «Трактат между Российским и Китайским государствами, графом Савой Владиславичем в 1728 году июня в 14 день заключенный. Переведен вновь с оригинального маньжурского трактата 1756 года августа месяца в 5-й день. При сем присокуплена копия с прежнего перевода, данного от китайской стороны. А равно ж точно содержания дан и от графа Савы Владиславича китайским министром. Переводил с оригинального маньжурского трактата переводчик Алексей Леонтьев 1756 года августа 5-го дня» (Архив СПбО ИИАН, ф. 36, № 154/75, л. 115–130).

Итоговой работой стало проведенное совместное исследование И.К.Россохина и А. Л. Леонтьева, который был переведен ими и издан в 1784 г. «Иждивением Императорской Академии наук» капитальный 16-ти томный труд «Бацн тунчжн» («Обстоятельное описание происхождения и состояния Манджурского народа и войска, в осьмн знаменах состоящего»).

Здесь приводнтся громадное количество исторических материалов, показывающих социальные группировки среди маньчжуров в XVII–XVIII вв., содержатся интересные сведения о соседях маньчжуров и китайцев. Эту цель удалось выполнить только при производстве большого количества переводов с китайского и маньчжурского языков разностороннего историко-географического материала (Реестр Китайского государства от начала бывшим царям и императорам, выбранный из китайской летописи переводчиком Леонтьевым // Архив ИВР РАН, ф. 36, № 154/75, л. 668–675; Статистические таблицы Китая, собранные А.А. Леонтьевым в 1774 г. // История китайского государства // ОР РГБ, 45 (2647); Перевод с Вольтеровых примечаний о Китае и записка для Братищева. Пункты о Китае с перевода Вольтеровых примечаний. Против оных пунктов нижеследующие по справке и по осведомлению переводчика Леонтьева // СПБО ИИ РАН, ф. 36, № 154/75, л. 624–638).

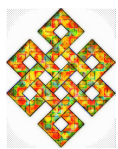
Алексей Леонтьев в примечаниях к своим переводам знакомил читателя с китайской культурой и ее основными мировоззренческими категориями, сближая установки конфуцианства с христианством. Леонтьев впервые познакомил русского читателя с основными категориями китайской философии. Сближал ценностные и догматические установки конфуцианства и христианства. Выбор материалов для перевода указывает на крайне доброжелательное отношение Леонтьева к китайской культуре. Он стремился отыскать в ней положительные примеры для современников и точки соприкосновения с христианским учением.

* * *

Для России, стоящей на стыке западной и восточной цивилизаций, знание культуры Китая и взаимодействие с ней имеет особое значение. Это и определяет актуальность исследования широкого круга вопросов, связанных с изучением эволюции российского китаеведения в начале XVII — конца XVIII в.

Список литературы:

Bayer, Th. S. (1730) Museum Sinicum. Petropoli. T.1–2.

Bayer, Th. S. (1732) *Elementa Litteraturae Brahmanicae, Tangutanae, Mungalicae // Commentarii Academiae Scientiarum imperiales Petropolitanae*. Т. III (1728). Petropoli. P. 389–422.

Bayer, Th. S. (1725) *Elementa Brachmanica, Tangutana et Mungalica // Commentarii Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae*. Т. IV (1729). Petropoli. P. 289–296, 241–245, 297–301.

¹ Китайское путешествие, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 г. у калмыцкого хана Аюки на Волге // ОР РГБ, М 9554. 112 л.; «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах» (1974 г.: Июль, С. 1–48; Август, С. 99–150; Сентябрь, С. 196–234; Октябрь, С. 291–353; Ноябрь, С. 387–41.

² Маппа – карта.

ORIENTALIST STUDY OF CROSS-BORDER REGIONS OF RUSSIA AND CHINA: HISTORICAL, GEOGRAPHICAL AND CARTOGRAPHICAL ASPECTS

I. A. Zakharenko

Abstract: Article reviews contribution of Russian orientalists to studies of Asian cross-border territories as a basis for regular political and trade relations of Russia and China.

Keywords: civilization interaction, Russia, China, orientalism, N.G. Spafariy, G.Z. Bayer, I.K. Rossokhin, A.L. Leontiev.